

Персонажи Ф. М. Достоевского как ориентир духовно-нравственного самоопределения личности

Е. Ю. Коржова¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

Сведения об авторе:

Елена Юрьевна Коржова

e-mail: elenakorjova@herzen.spb.ru

SPIN-код: 1851-2702

Scopus AuthorID: 6507511374

ResearcherID: D-8594-2017

ORCID: 0000-0002-1128-1421

© Автор (2022).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Художественная литература предоставляет неисчерпаемые возможности самопознания и саморазвития. По данным современных исследований, сегодня каждый второй находит свои жизненные идеалы среди литературных персонажей. Поэтому следует обращать особое внимание на направленность их личности. Глубина Ф. М. Достоевского и его бесспорный авторитет во всем мире побуждают в поисках жизненных ориентиров обратиться к его творчеству. Продолжая традиции художественной литературы в раскрытии духовного контекста жизни и воссоздании мироощущения русского человека, Достоевский гениально соотнес широкую палитру вариан-

антов личностного бытия с его духовно-нравственными закономерностями. В процессе реконструкции концепции духовного смысла жизненного пути личности Достоевского нами была выделена духовно-ориентированная типология его персонажей, охватывающая духовно богатые, духовно противоречивые, духовно ограниченные типы и их разновидности, что согласуется с представленной нами ранее иерархией персонологических моделей по критериям широты связей личности с миром, выраженности нравственного идеала и общей ценности личности. Духовно богатые типы соответствуют внутренне-целостной модели личности и вмещают в себя всю полноту личностного бытия. Духовно противоречивые типы соответствуют ограниченно-целостным моделям личности и пребывают в противоречии с собой и миром вследствие гипертрофии эмоциональной, мыслительной или волевой сферы личности. Духовно бедные типы соответствуют «экваторным» моделям личности и пребывают либо на периферии своего внутреннего мира, либо в его чрезмерной самозамкнутости. Каждый из типов может быть охарактеризован по ряду признаков в соответствии с положениями реконструированной концепции духовного смысла жизненного пути личности. Внимательный читатель с помощью составленных нами обобщенных характеристик персонажей разного типа имеет возможность более глубоко осмыслить закономерности жизненного пути персонажей Достоевского и сделать выводы о реальной и желаемой близости тех или иных персонажей, пребывающих на разных ступенях духовного развития и обладающих разной полнотой личности, что важно для духовно-нравственного самоопределения личности.

Ключевые слова: творчество Ф. М. Достоевского, концепция духовного смысла жизненного пути личности, личность персонажей, духовно-ориентированная типология, модели личности, психологические характеристики персонажей разного типа

F. M. Dostoevsky's literary characters as a reference point of spiritual and moral self-determination

E. Yu. Korjova¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia
48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author:

Elena Yu. Korjova

e-mail: elenakorjova@herzen.spb.ru

SPIN: 1851-2702

Scopus AuthorID: 6507511374

ResearcherID: D-8594-2017

ORCID: 0000-0002-1128-1421

Copyright:

© The Author (2022).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Literature provides inexhaustible opportunities for self-knowledge and self-development. According to modern research, today every second person finds his/her life ideals among literary characters. Therefore, it is of interest to explore the personality of literary characters. The depth of F. M. Dostoevsky and his indisputable international authority encourage us to turn to his work in search of life guidelines. Continuing the traditions of Russian literature with its focus on the spiritual aspects of life and reflection of individual worldviews, Dostoevsky showed his genius in establishing a link between a wide range of individual lifepaths and life's spiritual and moral laws. We reconstructed the concept of the spiritual meaning of Dostoevsky's personal lifepath. It allowed us to design a spiritually-oriented typology of Dostoevsky's literary characters.

It includes spiritually rich, spiritually contradictory, and spiritually poor types and several subtypes. The typology is consistent with the hierarchy of personological models that we presented earlier. It is based on the level of an individual's connection with the world, manifestation of the moral ideal and an individual's general value. Spiritually rich types correspond to the internally integral model of personality. They live their life to the fullest. Spiritually contradictory types correspond to the limited holistic model of personality. Such types are in contradiction with themselves and the surrounding due to the hypertrophy of emotional, mental or volitional spheres. Spiritually poor types fit "equator" personality models and are either on the periphery of their inner world or excessively closed. Each of the types can be described with a number of features in accordance with the provisions of the reconstructed concept of the spiritual meaning of individual lifepaths. Using these general profiles of characters, the attentive reader can get a more profound understanding of patterns in the lifepaths of Dostoevsky's characters. All the characters are at different stages of spiritual development and have a different degree of personality completeness. Thus, the developed typology of characters may also come in handy in drawing conclusions about using the characters as role models which is important for an individual's spiritual and moral self-determination.

Keywords: works of F. M. Dostoevsky, the concept of an individual lifepath, spiritual meaning, personality of characters, spiritually-oriented typology, personality models, psychological profiles of different types of literary characters

Введение

Художественная литература предоставляет неисчерпаемые возможности самопознания и саморазвития (Петренко 2012). По данным современных исследований, сегодня каждый второй находит свои жизненные идеалы среди литера-

турных персонажей. Особенно это свойственно представителям типов жизненных ориентаций с творческой направленностью, более склонных к самопознанию и познанию мира (Веревкина, Коржова 2021). Поэтому следует обращать особое внимание на направленность их личности. Глубина Ф. М. Достоевского и его бес-

спорный авторитет во всем мире не только как непревзойденного художника слова, но еще и как философа, психолога, политика, побуждают в поисках жизненных ориентиров обратиться к его творчеству. Продолжая традиции художественной литературы в освещении духовного контекста жизни, Достоевский в своем творчестве описал тончайшие движения души и раскрыл духовно-нравственные закономерности жизни личности во всех ее вариантах и разновидностях (Кольцова, Холондович 2013). Уроки Достоевского по сути своей насколько просты, настолько и глубоки: это уроки любви, доброты, милосердия, сострадания. Такими качествами обладают его лучшие персонажи. Поэтому Достоевский как всегда современен, и сейчас особенно, когда человек во все более сложных обстоятельствах жизни, накаляющейся общественно-политической обстановке, должен найти свое место в мире и остаться достойным человеческого звания.

Духовно-ориентированная типология персонажей Ф. М. Достоевского

Тема творчества Достоевского – человек, и в то же время она охватывает все многообразие проявлений человеческой натуры, включая жизнь духа. Личность в творчестве Достоевского предстает перед нами как противоречивое иррациональное существо, подверженное внутренней борьбе. Существует немало различных типологий личности, в основу которых закладываются разные критерии. В связи с многообразием персонажей Достоевского представляет особый интерес критерий духовной направленности личности, корни которого можно обнаружить еще во времена Средневековья. Святоотеческое учение гласит о возможностях для человека, имеющего тело, душу и дух, трех степеней ведения, или произволения, в зависимости от того, какой части своей природы следует человек в большей мере. У каждого человека свое лицо, свой способ бытия. При первой степени (противоестественное ведение) человек

сосредоточен прежде всего на земных благах, постоянно печется в первую очередь о теле. При второй степени (естественное ведение) в человеке преобладают душевные помышления и пожелания. Он совершает добродетели (с помощью Духа) и борется со страстями (будучи подверженным влиянию тела). Третья степень (сверхъестественное ведение) состоит в духовном совершенстве (Исаак Сирий, преп. 2006).

Каждый писатель в художественно-образной форме реализует в творчестве ту или иную концепцию личности (например, Коржова 2009). В процессе реконструкции концепции духовного смысла жизненного пути личности Достоевского нами была выделена духовно-ориентированная типология литературных героев по критерию духовной направленности, которая соответствует трем степеням ведения, указанным святыми отцами, и вместе с тем имеет многие разновидности (Коржова 2021), что согласуется с представленной нами ранее иерархией персонологических моделей по критериям широты связей личности с миром, выраженности нравственного идеала и общей ценности личности (Коржова 2020). Выделенные психологические типы соотносятся с ранее представленными нами типами жизненных (субъект-объектных) ориентаций (Коржова 2013).

Духовно богатые типы

Духовно богатые типы соответствуют внутренне-целостной модели личности и характеризуют личностное бытие во всей его полноте. Ф. М. Достоевский дал нам ряд соответствующих образов. Среди типа «не-алиби в бытии нами был ранее обозначен особый подтип «не-алиби в межличностных отношениях», который соотносится с психологией данных персонажей. Таковы «чистые сердцем», которые особенно дороги Достоевскому. Льва Мышкина и Соню Мармеладову роднит трепетное отношение к другому человеку как высшей ценности. Счастье другого че-

ловека у них на первом месте среди жизненных ценностей.

В рамках внутренне-целостной личности нами был также выделен психологический тип «духовный человек». Ему присуще глубокое осмысление жизни, переживание гармонии с миром в любви к Богу и Его созданиям, духовная радость и деятельная любовь. Такие лица истинно мудры, имеют особое нравственное чувство и выделяются своими поступками добра и милосердия. В глазах же других они могут казаться странными, «не от мира сего». Стремление изобразить совершенную личность, «живые положительные типы», в художественной форме было реализовано писателем, в образах «народной святости»: мужик Марей («Дневник писателя») и Макар Иванович Долгорукий («Подросток») – люди «из народа», цельные личности с «природной» святостью, а также в образах русского иночества (святитель Тихон («Бесы») и старец Зосима, Алеша Карамазов («Братья Карамазовы»)).

Духовно противоречивые типы

Духовно противоречивые типы соответствуют ограниченно-целостным моделям личности и пребывают в противоречии с собой и миром вследствие гипертрофии одной из личностных сфер – эмоциональной, мыслительной или волевой. Можно найти соответствие их психологических портретов типам жизненных (субъект-объектных) ориентаций. Рассмотрим последовательно все три варианта типов Достоевского и их подтипы.

Так, *гипертрофия эмоциональной сферы* соответствует типу «гармонизатора» и его разновидностям. Психологический тип гармонизатора отличается явной творческой направленностью при внешнем локусе контроля. В мечтателях отмечаются богатое воображение, склонность к самоанализу, любовь к природе, сосредоточенность не грустных сторонах жизни. Безудержность мечтаний нередко обратной стороной имеет накал переживаний, часто весьма мучительных. Это ча-

стый персонаж ранних произведений, влюбленный или честолюбивый, либо и то и другое одновременно. Таковы, например, безымянный мечтатель из повести «Белые ночи» или Аркадий Долгорукий («Подросток»). «Лжеправедники» также являются разновидностью лиц с гипертрофией эмоциональной сферы. В его творчестве есть персонажи, своеобразии которых может быть охарактеризовано как псевдоправедность, или искаженная духовность. У них заметно стремление к духовности, но отсутствует желание приложить для этого усилия в направлении к глубокому внутреннему преобразованию личности. Чувство собственной непогрешимости характеризует их мнимое благочестие. Таковы отец Феррапонт, постник и молчальник («Братья Карамазовы»), Фома Фомич Опискин («Село Степанчиково и его обитатели»).

Можно провести аналогию *гипертрофии мыслительной сферы* с психологическими типами «пользователя», характеризующегося выраженной приспособительной направленностью и внутренним локусом контроля. Ранее нами рассмотрены варианты мыслителя, купца и делового циника (Коржова 2013). Ф. М. Достоевскому мало интересны те, кто видит свою жизненную цель в материальном обогащении. Добывание земных благ свойственно многим его персонажам, но не является самоцелью. Писателю более интересны прагматики, т.е. лица, близкие по своей психологической структуре, но ориентирующиеся в своей жизни на собственные логические умозаключения – своеобразные схемы мироустройства. Таковы яркие «рациональные мыслители» Иван Карамазов и Павел Смердяков («Братья Карамазовы»).

Гипертрофия волевой сферы соответствует ситуативно-целостной личности, у которой не выражены субъект-объектные ориентации, и жизненное самоопределение протекает на духовно-нравственном уровне. Соответственно, жизненная позиция ситуативно-целостной личности неопределенна и

противоречива: широта субъектных возможностей сочетается с духовно-нравственной недостаточностью.

Ранее нами описаны два типа «разочарованных» (в себе и в других), которые в совокупности характеризуют «рефлексирующий» тип. Можно сказать, что это классический тип русского интеллигента (например, Андрей Петрович Версиков («Подросток»)). Это глубокий, но внутренне противоречивый и внешне непоследовательный человек, склонный к самоанализу и размышлениям и мире и своем месте в нем. Второй вариант ситуативно-целостной личности представляет человека также с богатым личностным потенциалом, необычайно энергичного в своих действиях и поступках, но смутно представляющего свою жизненную задачу («деятельный») (Николай Всеволодович Ставрогин («Бесы»)).

Духовно ограниченные типы

Духовно ограниченные типы соответствуют «экваторным» моделям личности и пребывают либо на обочине собственного внутреннего мира («*гипотрофия самости*»), либо, напротив, в его непомерной самозамкнутости («*гипертрофия самости*»). В каком-то смысле это противоположные типы по внешнему проявлению, но имеющие духовное родство. Таковы и рассмотренные нами ранее потребитель и преобразователь, «полюсные» по своим внешним проявлениям и близкие по своей духовной однозначности. Потребитель может быть соотношен с гипотрофией самости, а преобразователь, напротив, – с гипертрофией самости. Отрицание «я» и его гипербола – противоположности и единство в бедности духа. У Достоевского есть персонажи с очевидной «духовной малостью», хотя и по-разному выраженной: «бедные люди» (Акакий Акакиевич Башмачкин («Шинель»)) и «сластолюбцы» (Аркадий Иванович Свидригайлов («Преступление и наказание»)). Персонажи с гипертрофией самости у Достоевского – это «гордецы» и «влюбленные». Таков Подпольный пара-

доксалист («Записки из подполья»), который глубоко несчастлив оттого, что противопоставляет себя всему миру, или Родион Раскольников («Преступление и наказание»), совершающий убийство, чтобы проверить свою избранность. «Влюбленные», поглощенные своими переживаниями, эгоистически самозамкнуты, страдают сами и не приносят счастья другим (Дмитрий Карамазов («Братья Карамазовы»)).

Каждый из вышеназванных типов может быть охарактеризован по ряду признаков в соответствии с положениями реконструированной нами концепции духовного смысла жизненного пути личности:

1) *Смысл жизни*. Отражает ее направленность.

2) *Роль жизненных обстоятельств*. Способ их переживания и воздействие на развитие личности в плане духовного становления (посредством добродетелей в соработничестве с Богом) или, напротив, деградации (посредством греха в действии страстей в самозамкнутости).

3) *Борьба добра и зла*. Борьба добродетелей и страстей, гордости и смирения, ориентации на Бога и на себя: что побеждает в конечном счете в человеке.

4) *Искра Божия*. Возможность духовного возрастания.

5) *Красота личности*. Красота как движение личности к добру, некрасивость – к злу. Любовь как максимальное развитие личности.

6) *Тип жизненных ориентаций*. Соотнесение психологического портрета персонажа с типом жизненных ориентаций согласно направленности личности.

Герои Достоевского находятся на разной ступени духовного развития и, следовательно, различаются по полноте личностного бытия. Внимательный читатель с помощью составленных нами обобщенных характеристик персонажей разного типа имеет возможность более глубоко осмыслить закономерности жизненного пути персонажей Достоевского и сделать выводы о реальной и желаемой близости

тех или иных персонажей и тем самым сделать шаг в сторону духовно-нравственного самоопределения.

Выводы

Таким образом, нами кратко представлена типология литературных героев Ф. М. Достоевского: духовно богатые, духовно противоречивые и духовно ограниченные. Данная типология охарактеризована в соответствии с выделенным нами духовным принципом творчества писателя. В рамках каждого типа выделены их

разновидности и рассмотрены их ключевые психологические характеристики. Психологический портрет персонажа может быть развернут в соответствии с положениями реконструированной на материале творчества Ф. М. Достоевского концепции духовного смысла жизненного пути личности. Развертывание жизненного пути персонажа в соответствии с направленностью личности демонстрирует читателю возможности самоопределения и саморазвития на примерах более и менее продуктивных жизненных стратегий.

Литература

- Веревкина, А. Б., Коржова, Е. Ю. (2021) Выбор чтения художественной литературы в контексте жизненного пути. *Герценовские чтения. Психологические исследования в образовании*, № 4, с. 694–700. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-89
- Исаак Сири́н, преп. (2006) *О Божественных тайнах и о духовной жизни*. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 336 с.
- Кольцова, В. А., Холондович, Е. Н. (2013) *Воплощение духовности в личности и творчестве Ф. М. Достоевского*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 304 с.
- Коржова, Е. Ю. (2009) *Духовная лестница Н. В. Гоголя: личность и творчество*. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2009, 614 с.
- Коржова, Е. Ю. (2013) *Путеводитель по жизненным ориентациям: Личность и ее жизненный путь в художественной литературе*. 2-е изд. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 468 с.
- Коржова, Е. Ю. (2020) *Психология личности*. СПб.: Питер, 544 с.
- Коржова, Е. Ю. (2021) *Красота, спасающая мир: Личность в творчестве Ф. М. Достоевского*. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 392 с.
- Петренко, В. Ф. (2012) Психосемантический подход к изучению искусства как формы познания и конструирования мира и себя самого. *Развитие личности*, № 1, с. 58–80.

References

- Isaak Sirin, prep. (2006) *O Bozhestvennykh tainakh i o dukhovnoi zhizni [About Divine mysteries and spiritual life]*. Saint Petersburg: Oleg Abyshko Publ., 336 p. (In Russian)
- Kol'tsova, V. A., Kholondovich, E. N. (2013) *Voploshchenie dukhovnosti v lichnosti i tvorchestve F. M. Dostoevskogo [The embodiment of spirituality in the personality and works of F. M. Dostoevsky]*. Moscow: Institute of psychology of Russian Academy of Sciences Publ., 304 p. (In Russian)
- Korjova, E. Yu. (2009) *Dukhovnaya lestnitsa N. V. Gogolya: lichnost' i tvorchestvo [N. V. Gogol's Spiritual ladder: Personality and works]*. Saint Petersburg: Society of Abbess Taisiya Memory Publ., 614 p. (In Russian)
- Korjova, E. Yu. (2013) *Putevoditel' po zhiznennym orientatsiyam: Lichnost' i ee zhiznennyi put' v khudozhestvennoi literature [Guide to life orientations: personality and its life course in literature]*. Saint Petersburg: Society of Abbess Taisiya Memory Publ., 468 p. (In Russian)
- Korjova, E. Yu. (2020) *Psikhologiya lichnosti [Psychology of personality]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 544 p. (In Russian)
- Korjova, E. Yu. (2021) *Krasota, spasayushchaya mir: Lichnost' v tvorchestve F. M. Dostoevskogo [Beauty that saves the world: personality in the works of F. M. Dostoevsky]*. Saint Petersburg: Society of Abbess Taisiya Memory Publ., 392 p. (In Russian)
- Petrenko, V. F. (2012) *Psikhosemanticheskii podkhod k izucheniyu iskusstva kak formy poznaniya i konstruirovaniya mira i sebya самого [Psychosemantical approach to studying art as a form of cognition, world and self constructing]*. *Razvitie lichnosti — Development of Personality*, no. 1, pp. 58–80 (In Russian)

Verevkina, A. B., Korjova, E. Yu. (2021) Vybora chteniya khudozhestvennoi literatury v kontekste zhiznennogo puti [Reading choice in the context of a life path]. In: *Gertsenovskie chteniya. Psikholog-icheskie issledovaniya v obrazovanii — The Herzen University studies: psychology in education*, no. 4, pp. 697–700. (In Russian)